

— Что со мной? Почему так тяжело на душе? Ладно, съем кролика, а потом пойду домой спать. Нечего об этом думать, — Цинь Мин размышлял про себя.

На некоторое время оба замолчали.

Лю Суйфэн вращал вертел, и вскоре аромат жареного мяса наполнил воздух.

— Держи, ты первым выбирай, ведь это ты поймал кролика, — Лю Суйфэн протянул вертел Цинь Мину, хотя его глаза не отрывались от мяса, а губы непроизвольно облизывались.

— Раз я сказал, что мы поделим поровну, так и будет. Нет смысла есть по очереди, — спокойно ответил Цинь Мин. Он вымыл руки и разделил мясо на две части. Однако, его сила была распределена неравномерно, и одна часть оказалась чуть больше другой.

— Ладно, я возьму меньшую, — Лю Суйфэн с пониманием взял меньший кусок. Мясо было золотистым, посыпанным зирой и солью, и источало аппетитный аромат.

Он выбрал меньший кусок, понимая, что без Цинь Мина он бы не поймал кролика. Ведь он гонялся за ним несколько кругов, но так и не смог поймать. А тут кролик сам врезался в дерево рядом с Цинь Мином. Несчастное создание.

Однако, Лю Суйфэн ел с аппетитом, не задумываясь о том, насколько милым было это животное. В условиях, когда еды не хватает, говорить о милости было бессмысленно.

Он ел не спеша, наслаждаясь каждым кусочком. Мясо было ценным продуктом. В обычных крестьянских семьях его покупали лишь на Новый год, и то в небольших количествах. Если семья была большой, каждому доставался лишь тонкий кусочек. А сейчас он ел половину жирного кролика. Если бы его дядя и тетя узнали, они бы точно назвали его обжорой.

Цинь Мин, поедая свой кусок, наблюдал за Лю Суйфэном. Тот ел аккуратно, но каждый укус был уверенным. Его спокойное, но решительное выражение лица и белые зубы вызывали у Цинь Мина легкий озноб.

«Похоже, он не тот, с кем стоит связываться», — подумал Цинь Мин. В дальнейшем он убедился, что это впечатление было не только верным, но даже недооцененным.

Закончив трапезу, оба с сожалением посмотрели на оставшиеся кости. В их взглядах читалось желание, чтобы рядом был еще один кролик, которого они могли бы сразу же зажарить.

— Спасибо за кролика, я наелся. Пойду, пока! — Лю Суйфэн с сожалением взглянул на кости, которые уже были тщательно обглоданы. Хотя он был сыт, мысль о том, когда в следующий раз удастся поесть мяса, вызывала у него аппетит. Но, будучи Гэ'эр, он не мог долго оставаться с мужчиной. Поэтому, закончив трапезу, он поспешил уйти.

— Ладно, твой кролик был великолепен. Если я поймаю что-то в следующий раз, приходи помочь с готовкой, и я поделюсь с тобой третьей добычи, — Цинь Мин неожиданно предложил.

Лю Суйфэн, уже собиравшийся уйти, улыбнулся.

— Ты сам это сказал, потом не жалуйся. Буду рад, если позовешь, — с этими словами он, не оглядываясь, весело зашагал прочь.

Цинь Мин смотрел, как Лю Суйфэн удаляется, подпрыгивая на ходу. Видно было, что его

настроение было отличным. На лице Цинь Мина тоже появилась легкая улыбка. Этот парень был довольно интересным. Хотя он, казалось, был старше на год, его характер был прямым и простым.

Насытившись, Цинь Мин незаметно обошел Бай Юйлян и других, спускаясь по узкой тропинке с горы. Полуденное солнце ярко освещало землю. Его зрение было острым, и он издали увидел Бай Юйлян, стоящую под зонтиком, окруженную несколькими молодыми людьми, которые заигрывали с ней.

«Какая ветренная женщина!» — подумал Цинь Мин, и на его лице появилась холодная улыбка. Но затем он почувствовал резкую боль в голове, а вслед за ней нахлынули чувства потери и печали.

Несколько минут спустя боль утихла. Он вытер глаза и обнаружил, что они были мокрыми от слез. Его лицо стало еще мрачнее.

Цинь Мин понял, что душа прежнего Цинь Мина все еще находилась в его теле, скрываясь где-то в глубине его сознания.

Чувство, что кто-то другой контролирует его, было неприятным, но изменить это он не мог. Цинь Мин размышлял о том, как изгнать душу прежнего хозяина, но это тело все же принадлежало ему. Мысль о том, чтобы обманом избавиться от него, казалась несправедливой.

Цинь Мин шел по дороге, задумчиво жуя травинку. Ветер был горячим.

«Хорошо бы съесть арбуз, но в кармане пусто», — подумал он, чувствуя аппетит. Арбуз был лучшим средством от жары. Как бы то ни было, нужно было заработать денег, чтобы попробовать его. Хотя этот мир был несколько отсталым, в нем было много интересного. Разнообразие еды и блюд могло заставить забыть обо всем остальном. И, что самое главное, здесь не было зомби. Это был идеальный мир для спокойной жизни.

С этой мыслью на лице Цинь Мина появилась широкая улыбка. Как бы то ни было, он должен был остаться здесь. Ведь шанс на вторую жизнь выпадает не каждому. И такой мир, без зомби и войн, был редкой возможностью отдохнуть для человека, который провел половину жизни в сражениях.

Когда он вернулся в дом семьи Цинь, из трубы уже шел дым, что означало, что обед готовился.

— О, кто это вернулся? Неужели Цинь Мин? Ты, что, как собака, появляешься только к обеду?

— Чжан Шуфэнь, не самая мягкая женщина, не упустила возможности уколоть его. Несколько дней назад он поставил ее в неловкое положение, и она не забыла этого.

— Ну, лучше быть собакой, чем свиньей, которая только и умеет, что рожать поросят, — Цинь Мин не разозлился, лишь усмехнулся и холодно бросил эту фразу.

— Кого ты назвал свиньей? Говори яснее, иначе сегодня останешься без обеда! — Услышав это, Чжан Шуфэнь, которая до этого была довольна собой, взорвалась от гнева.

Она бросилась на Цинь Мина, размахивая руками с длинными ногтями, окрашенными в красный цвет хной. Ее ногти были острыми, и в спорах они становились настоящим оружием. Многие, неосторожно оказавшись рядом, получали царапины на шее или лице, что было крайне неприятно.

Чжан Шуфэнь, размахивая руками, была уверена в своей победе. Как старшая невестка Цинь Мина, она не верила, что он посмеет поднять на нее руку.

<http://bllate.org/book/16865/1553844>